

ИСЛАМ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ
Ответственный за рубрику: *Байтенова Н.Ж.*
© Исламоведение. 2019. Т. 10, № 4 (42)

ISLAM IN THE CONTEMPORARY WORLD
Person in charge of the section: *Baitenova N.Zh.*
© Islamic Studies (Islamovedenie). 2019. Vol. 10, № 4 (42)

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-5-13

УДК

9.94:392.9:2.297

Содержание статьи

Информация о статье

*И.Л. Бабич*¹

Введение
Мусульманская община Швейцарии
Жизнь чеченских мусульман в Швейцарии
Заключение

Поступила в редакцию: 17.10.2019.
Передана на рецензию: 24.10.2019.
Получена рецензия: 21.11.2019.
Принята в номер: 17.12.2019.

Чеченцы в современной Швейцарии²

Институт этнологии и антропологии РАН; babi7chi@yandex.ru

В статье, подготовленной на основе собранных автором полевых этнографических материалов в Швейцарии в 2018–2019 гг., а также опубликованных источников (данных СМИ), рассмотрены особенности формирования мусульманской жизни чеченцев. Это первое научное изучение религиозной жизни северокавказских мусульман в Швейцарии. В 1990–2000-е годы чеченцы (в связи с военными действиями в республике) смогли получить статус политических беженцев во многих странах, в том числе и в Швейцарии. По полевым этнографическим материалам автора, в стране около 2 тыс. чеченцев. Изучение характера жизни чеченцев в Швейцарии осуществляется в контексте двух параметров: жизнь мусульманских общин (это турки, косовские албанцы, сирийцы) в этой стране из других государств и связанная с этим религиозная политика местных властей по отношению к мусульманам, а также особенности миграционной политики швейцарских властей («политики нулевой толерантности»). В статье также дается характеристика мечетей и молельных домов в Швейцарии. В статье рассматривается проблема соотношения этничности и религиозности в чеченских общинах как основных способах репрезентативности культуры народа. Особое внимание уделено решению брачного вопроса. В эмиграции благодаря усилению роли ислама в жизни чеченцев постепенно происходят изменения в формировании идентичности: национальная идентичность отчасти переходит в религиозную идентичность.

Ключевые слова: *Швейцария, миграционная политика, чеченцы, косовские албанцы, мечети, сунниты, религиозная идентичность.*

DOI: 10.21779/2077-8155-2019-10-4-5-13

UDC 9.94:392.9:2.297

Content of the article

Information about the article

*I.L. Babich*³

Introduction.
The Muslim community of Switzerland.
The life of Chechen Muslims in Switzerland.
Conclusion.

Received: 17.10.2019.
Submitted for review: 24.10.2019.
Review received: 21.11.2019.
Accepted for publication: 17.12.2019.

¹ *Ирина Леонидовна Бабич* – д. ист. н., ИЭА РАН; orcid.org/0000-0003-1879-1608.

² Статья подготовлена в рамках проекта РНФ «Механизмы обеспечения гражданского согласия в многоэтнических государствах: российский и зарубежный опыт» № 15-18-00099 П (рук. Е.И. Филиппова).

³ *Irina Leonidovna Babich* – Dr. Sc. (History), IEA RAS; orcid.org/0000-0003-1879-1608.

Chechens in the Contemporary Switzerland⁴

Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences; babich7chi@yandex.ru

The article based on field ethnographic materials collected by the author in Switzerland in 2018–2019, as well as on published sources (media data) examines the features of Muslim life of Chechens. This is the first research into the religious life of North Caucasian Muslims in Switzerland. In the 1990s and 2000s, Chechens (due to hostilities in their republic) could receive the status of political refugees in many European countries, including Switzerland. According to the available field ethnographic materials, about two thousand Chechens are now living in Switzerland. The study is focused on the life of Muslim communities (Turks, Kosovo Albanians, Syrians), the policy of official authorities towards Muslims, as well as their migration policy («zero tolerance policy»). The author also describes the mosques and Islamic oratories in Switzerland and defines the correlation between ethnicity and religiosity in Chechen communities as the principal way to represent the culture of this ethnic group. Special consideration is given to the issue of marriage. The author identifies a tendency to a growing role of Islam in the life of Chechens in emigration and concludes that ethnic identity is gradually transformed into religious identity.

Keywords: Switzerland, migration policy, Chechens, Kosovo Albanians, mosques, the Sunnis, religious identity.

Введение

В 1990–2000-е годы мусульмане Кавказа, главным образом чеченцы (в связи с военными действиями в республике) эмигрировали в страны Европы, где они смогли получить статус политических беженцев. Основная их масса осела во Франции и Германии. При отсутствии официальной статистики⁵ чеченцев в Европе, по сообщению наших информантов, опрос которых мы проводили в ходе полевой этнографической работы во Франции, в стране их около 15 тыс., а в Германии – более 40 тыс. [3–5]. Безусловно, это примерное количество. Часть чеченцев оказалась в Швейцарии. В целом официальной статистики северокавказских общин и в этой стране тоже нет, поскольку они фиксируются в документах как россияне. По данным наших информантов, опрошенных в ходе полевой этнографической работы в Швейцарии в 2018–2019 гг., в настоящее время там проживает около 2 тыс. чеченцев⁶. Отдельные чеченцы (в частности глава чеченского сообщества в Швейцарии В.) называют цифру в 5 тыс. чел.⁷, но, скорее всего, эта цифра явно завышена.

В сравнении с другими этническими группами эмигрантов, осевшими в Швейцарии, безусловно, уроженцев Северного Кавказа немного. Тем не менее, как показали наши опросы, их даже больше, чем представителей Южного Кавказа (грузин, армян из Армении и азербайджанцев – примерно по 1 тыс. чел.). Представители других мусульманских народов Кавказа попадают в эту страну двумя путями: благодаря работе в различных международных организациях и бракам со швейцарцами.

В силу своей малочисленности для швейцарских специалистов по эмиграции кавказские мусульмане не являются первостепенным объектом научного изучения. Местные ученые достаточно плотно занимаются такими эмигрантскими группами, как

⁴ Acknowledgement. The paper was prepared within the framework of the Russian Science Foundation “Mechanisms for Civil Harmony in Multi-Ethnic States: Russian and Foreign Experience” № 15-18-00099 P (led by E.I. Filippova).

⁵ В европейской статистике уроженцы Северного Кавказа вообще и чеченцы в частности не выделяются. Их объединяют с другими российскими эмигрантами.

⁶ Полевые материалы автора (далее – ПМА). Интервью с А., чеченка, 50 лет, Базель, 9 августа 2019 г.

⁷ ПМА. Интервью с В., чеченец, 45 лет, Биль, 12 мая 2019 г.

косовские албанцы, сирийцы, турки и др. Тем не менее, для кавказоведов изучение особенностей адаптации северокавказцев может и должно стать новым и достаточно интересным объектом исследования. Для кавказских мусульман, осевших в Европе в течение 1990–2010-х гг., серьезной проблемой стало приспособление к новым условиям жизни, что оказало влияние на их этническую и религиозную жизнь. Нам известно лишь несколько работ европейских ученых, в которых поднимаются вопросы особенностей адаптации чеченцев в целом к европейской жизни в 1990–2010-е годы. В 2008 г. в Институте политических исследований (Париж, Франция) французским исследователем Лораном Винатье была защищена диссертация по теме «Война в Чечне, изгнание и диаспора (1997–2007 гг.)» [4]. Объектом данного исследования стало положение чеченцев в большинстве европейских стран (главным образом во Франции). Результаты своих исследований Л. Винатье опубликовал в 2013 г. [5]. Изучается и криминальная составляющая жизни чеченских беженцев в Европе. В 2006 г. была опубликована статья бельгийского исследователя, комиссара бельгийской Федеральной полиции Ф. Фарси «Чеченская организованная преступность – новая угроза Европы»⁸. Проблемам положения чеченок в Европе посвящены работы чешского специалиста А. Шчепаниковой [3]. Исследования особенностей адаптации уроженцев Северного Кавказа во Франции в 1990–2010-е годы отражены в магистерской диссертации А. Шлейниковой [2].

Как нам представляется, российские и европейские антропологи не уделяют должного внимания особенностям этнографической адаптации северокавказских эмигрантов к европейской жизни и культуре. Во многом сложившаяся ситуация связана с трудностями сбора первичных полевых этнографических материалов. Во-первых, те уроженцы Северного Кавказа (главным образом чеченцы), которые проживают без разрешающих документов, не готовы беседовать с этнографами, во-вторых, те, кто не в ладах с законом, тоже стараются избегать контактов с учеными, и, наконец, свойственные части чеченцев антироссийские настроения не способствуют установлению с ними тесных контактов. Но в Швейцарии сложилась иная ситуация. Те, кто сумел остаться в этой стране и получить документы, позволяющие им легально проживать и работать, со временем устроились хорошо: все живут более или менее благополучно. Всех нелегальных эмигрантов выселяют из страны, и они перебираются во Францию, Германию и другие страны, где проще затеряться и со временем получить официальные документы. Поэтому проводить полевую этнографическую работу в Швейцарии оказалось значительно легче, чем во Франции. Уроженцы Северного Кавказа охотно делились своим опытом адаптации к новым условиям жизни. В течение 2018–2019 гг. мы проводили исследование всех сфер жизни представителей уроженцев Кавказа, как Северного, так и Южного. Поскольку эмигранты с Кавказа в основном проживают во французских и немецких кантонах Швейцарии (в итальянской части страны их совсем мало), то наши опросы проводились в следующих городах: Морж, Женева, Базель, Невшатель, Биль (французские кантоны), Базель, Цюрих (немецкие кантоны). Среди опрошенных были чеченцы, осетины, дагестанцы, азербайджанцы, армяне, грузины и даже один удин. Всего было опрошено 50 чел., которые были выбраны нами в качестве экспертных представителей своего народа по целому ряду критериев: возрастной (старшее поколение 60 лет – их крайне мало; 40–50-летние и 15–25-летние, которые либо родились в Швейцарии, либо попали туда еще детьми), гендерный, профессиональный (в выборку попали как чеченцы, работающие на неквалифицированной работе, так и те, кто получил в Швейцарии высшее образование и работает по специальности), религиозный и др. Работа с информантами включала

⁸ *Farcy F. Le crime organisé tchéchène, nouvelle menace pour l'Europe // Avril 2006* <http://www.drsmcc.org/spip.php?article196>.

проведение углубленных интервью по всем вопросам адаптации к швейцарской культуре и интеграции в швейцарское общество.

В предлагаемой статье, подготовленной на основе собранных автором полевых этнографических материалов в Швейцарии в 2018–2019 гг., а также опубликованных источников (данных СМИ), мы рассмотрим особенности формирования религиозной жизни чеченцев сквозь призму социокультурной адаптации к швейцарской жизни и культуре. Существует множество определений понятия «адаптация». Отметим, что, безусловно, следует разделять адаптацию и ассимиляцию. Для адаптации в Швейцарии существенными являются следующие критерии: уважение законов, уважение культуры швейцарцев и швейцарского образа жизни. Для ассимиляции (и интеграции) характерно разделение со швейцарцами их культуры, религии, этических принципов и т. д.

Для определения характера жизни кавказских мусульман в Швейцарии мы должны исследовать два ключевых параметра. Во-первых, это особенности жизни мусульман-эмигрантов из других государств, которые за последние 20–30 лет эмигрировали и осели в этой стране. Приведем некоторую статистику. Так, в Невшатальском кантоне, по данным на 2018 г., проживало 45 тыс. эмигрантов, среди них больше всего португальцев – 13 320 чел., затем – французов, итальянцев, испанцев и, наконец, косовских албанцев – 1 141 чел.⁹ Среди перечисленных групп эмигрантами-мусульманами являются косовские албанцы. Кроме того, в Швейцарии традиционно много турок, а в последние годы появились сирийцы. Таким образом, в стране достаточно много различных мусульманских групп.

Во-вторых, Швейцария – уникальная страна, которая вопреки характерной для Европы культурной (в том числе и религиозной) толерантности объявила о политике т. н. «нулевой толерантности»¹⁰. Власти формируют довольно специфическую, если не сказать жесткую, политику по отношению к мусульманам страны. Перечисленные факторы оказывают влияние и на жизнь кавказских мусульман в Швейцарии.

Мусульманская община Швейцарии

В настоящее время в Швейцарии сформировалась исламская община, состоящая главным образом из политических и отчасти экономических эмигрантов-мусульман. Есть и швейцарцы, которые приняли ислам. Например, известен швейцарец, ставший крупным исламским общественным деятелем в Швейцарии, Николя Бланшо, а также швейцарки, которые вышли замуж за мусульман (например, Мелани Мухаксери, Нора Илли). Но таких немного. Мусульманское сообщество Швейцарии представлено не только мусульманскими эмигрантами, проживающими в стране, но и мусульманами-туристами. По нашему мнению, мусульмане-туристы могут представлять один из сегментов мусульманского сообщества этой страны. Их поток за последние годы значительно увеличился. Так, в 2015 г. более 1 млн мусульман из Катара, Кувейта, Омана, Саудовской Аравии и ОАЭ посетили Швейцарию в качестве туристов¹¹.

Как указывалось выше, политические мусульманские беженцы Швейцарии – это, прежде всего, турки, косовские албанцы, сирийцы. К ним присоединились и народы Северного Кавказа, главным образом чеченцы, которые попали в страну в период военных действий в Чечне (1990–2000-е годы). Большинство чеченцев появилось в

⁹ ПМА. Интервью с Ю.В., преподаватель Университета прикладных наук Западной Швейцарии, Невшатель, 23 июля 2018 г.

¹⁰ [Гирко Т. Прокуратура Конфедерации заинтересовалась Центральным исламским советом // Наша газета. – 28.11.2016.](#)

¹¹ ПМА. Интервью с Ю.В., преподаватель Университета прикладных наук Западной Швейцарии, Невшатель, 23 июля 2018 г.; [Гирко Т. Туристки в парандже: какое будущее в Швейцарии // Наша газета. – 15.09.2016.](#)

Швейцарии в первой половине 2000-х гг.¹² В основном это молодые люди (иногда с семьями), женщины с маленькими детьми (иногда с подростками)¹³. Помимо чеченцев в стране проживают другие уроженцы Северного Кавказа – осетины, ингуши, дагестанцы¹⁴.

В Швейцарии есть несколько общественных организаций, которые помогают мусульманам решать проблемы, связанные с их адаптацией к новым условиям жизни (Центральный исламский совет Швейцарии, Федерация исламских организаций Швейцарии, Ассоциация женщин-мусульманок). Наряду с этим одной из целей мусульманского сообщества Швейцарии является продвижение своих кандидатур на различные посты в государственном или кантональном руководстве. Так, в 2014 г. главой Швейцарского совета по религии стал мусульманин, врач по образованию Хишам Майзар, который родился в Иерусалиме, а учился в Гейдельберге. В настоящее время он работает в Швейцарии. Цель данного Совета – обеспечение мирного диалога среди представителей всех конфессий.

С 2013 г. в стране началось обсуждение вопроса о запрете ношения хиджабов, скрывающих лицо, а также бурок, вуалей и никабов. В 2016 г. жители одного из швейцарских кантонов – Тичино (располагается в итальянской части страны) на референдуме приняли решение о запрете уборов, скрывающих лицо (точнее, референдум был проведен еще в 2013 г, а закон вступил в силу в 2016 г.). В 2018 г. такое же решение приняли жители кантона Сент-Галлен. Подобные законы уже работают во Франции, Бельгии и Голландии¹⁵. Отметим, что в других кантонах (особенно в Монтре, где на первой линии домов на берегу Женевского озера «осели» богатые мусульманские семьи) мы постоянно видим мусульманок с полностью закрытым телом и лицом, даже в 40-градусную жару¹⁶.

Самые большие сложности возникают в связи с попыткой включения некоторых исламских правил в образовательную систему Швейцарии. Отметим, что государственная образовательная система страны направлена не только на обучение школьников, но и на создание системы комплексной интеграции детей всех эмигрантов (в том числе и эмигрантов-мусульман) в швейцарское общество. В 2016 г. в стране начались дебаты относительно того, что школьники–мусульмане не хотят пожимать руку своей школьной учительнице (традиционное рукопожатие принято в швейцарских государственных школах). Один из руководителей исламского совета Николя Бланшо считает, что «рукопожатие не является одной из ценностей, закрепленных в Конституции Швейцарии»¹⁷, тогда как этот жест противоречит религиозным убеждениям мусульман всего мира (нельзя прикасаться к женщинам, не являющимся членами семьи). Возглавляющий Собрание глав департаментов образования Швейцарии Кристоф Эйманн заявил: «Мы не должны допускать отклонения от правил по религиозным причинам». Один из общественно-политических лидеров Швейцарии Симонетта Соммаруга подчеркнула, что «в нашей культуре мы обмениваемся рукопожатиями. Это часть нашей общей жизни»¹⁸. Школьники-мусульмане отказываются посещать уроки плавания. Такой случай имел место в школе в одной из коммун Базеля. Другой случай: мусульманин-эмигрант из Боснии Эмир Тахирович

¹² ПМА. Интервью с Н., русская, 50 лет, Невшатель, 2 ноября, 8 ноября 2018 г.

¹³ ПМА. Интервью с В., чеченец, 46 лет, Лоуфен, 19, 22 мая 2019 г.; интервью с Ж.Д., русская, сотрудник Бюро по профессиональному трудоустройству беженцев Невшательского кантона, 40 лет, Невшатель, 4 ноября 2018 г.

¹⁴ ПМА. Интервью с Н., русская, 50 лет, Невшатель, 2 ноября, 8 ноября 2018 г.

¹⁵ [Гирко Т. Туристки в парандже: какое будущее в Швейцарии // Наша газета. – 15.09.2016.](#)

¹⁶ ПМА. Монтре. 2017–2018 гг.

¹⁷ [Гирко Т. Прокуратура Конфедерации заинтересовалась Центральным исламским советом // Наша газета. – 28.11.2016.](#)

¹⁸ [Гирко Т. Путь к швейцарскому гражданству лежит через бассейн // Наша газета. – 29.06.2016.](#)

запретил своей 14-летней дочери посещать школьные уроки плавания. Иногда школьники-мусульмане не хотят посещать организованные для всех классов летние и зимние лагеря, что также воспринимается властями как нежелание включиться в швейцарское общество. Уроки плавания и учебные лагеря являются неотъемлемой составляющей образовательной системы Швейцарии¹⁹.

Главным аргументом против учета некоторых исламских правил в образовательной системе Швейцарии стало то, что путем определенных швейцарских приемов, которые использует школа, дети эмигрантов проходят важный путь не просто адаптации, а именно интеграции в швейцарское общество. Поэтому в тех случаях, когда школьники-мусульмане не хотят выполнять требования швейцарской государственной школы, это является основанием в отказе получения от властей швейцарского гражданства²⁰. Данное правило касается не только эмигрантов-мусульман, оно касается всех эмигрантов, желающих получить швейцарское гражданство. При подаче документов на получение швейцарского гражданства власти просят предоставить свидетельства об участии эмигрантов в деятельности различных швейцарских сообществ, например в Обществе «Красный Крест» и др. Швейцарские власти действительно придают большое значение способности желающего получить гражданство Швейцарии и интегрироваться в швейцарское общество²¹.

Государственная образовательная система Швейцарии является одним из ключевых инструментов адаптации эмигранта к швейцарской жизни, культуре, поведению и т. д. Эти правила касаются главным образом государственных школ. Иная ситуация складывается в частных школах. Наши беседы с учителями частной школы в г. Морж (французские кантоны) свидетельствуют, что мусульманские дети, которые учатся в этой школе, не носят хиджаб, у них нет проблем с рукопожатием с учителями (они необязательны). Для них еда готовится отдельно (руководство школы учитывает, что они не едят свинину). Во время Рамадана старшеклассники, посещая уроки, тем не менее, соблюдают пост²².

Существуют некоторые противоречия между исламским и швейцарским образами жизни, которые проявляются в быту в новой стране особенно ярко, например, с общественными и семейными статусами мужчин и женщин на мусульманском Востоке. Если мусульманка, эмигрировавшая в Швейцарию, ищет работу или собирает документы для получения социального пособия, родственник-мужчина, как правило, сопровождает ее в Бюро по трудоустройству или в различные государственные социальные организации. Но в Швейцарии это запрещено законом: женщина должна одна посещать такие учреждения. Так, в одной организации, где женщине-мусульманке должны были предоставить социальное пособие, сотрудник попросил мужа выйти из комнаты, где находились сотрудник организации и его жена, но тот отказался. Женщина в результате осталась без пособия²³.

Жизнь чеченских мусульман в Швейцарии

Мечети. В Швейцарии незначительное количество мечетей, поэтому часто мусульманам приходится устраивать молельные дома. При посещении мечетей или молельных домов кавказские мусульмане стремятся посещать те мечети, которые им близки по догматике. Например, чеченцы выбирают культовые учреждения суннитского направления. Такие мечети или молельные дома есть в Швейцарии, поскольку и

¹⁹ Гирко Т. Путь к швейцарскому гражданству лежит через бассейн // Наша газета. – 29.06.2016.

²⁰ Там же.

²¹ ПМА. Интервью с М., Невшатель, 24 августа 2018 г.

²² ПМА. Интервью с Р., армянка, 40 лет, Лозанна, 2 ноября, 9 ноября 2018 г.

²³ ПМА. Интервью с Ж.Д., русская, сотрудник Бюро по профессиональному трудоустройству беженцев Невшательского кантона, 40 лет, Невшатель, 4 ноября 2018 г.

косовские албанцы, и арабы, и турки исповедуют суннитский ислам. Так, чеченец В., живущий в небольшом поселке недалеко от Базеля, вместе со своими сыновьями посещает «албанскую» мечеть, которая находится в соседней деревне. Основные члены этой мусульманской общины – албанцы из Косово. Другой чеченец, живущий в Биле (недалеко от Берна), вместе со своими сыновьями посещает местную арабскую мечеть²⁴. Дочь чеченки А. посещает турецкую мечеть²⁵. Северокавказские мусульмане (чеченцы и дагестанцы) в Невшателе в прежние годы посещали суннитскую мечеть в его пригороде – Серьере²⁶. Но чаще всего выбрать мечеть невозможно: обычно в городе бывает одна мечеть, которую посещают все мусульмане – жители города и окрестных поселков и деревень²⁷. Например, в Базеле функционирует всего одна мечеть, которую посещают мужчины-чеченцы²⁸. Женщины-мусульманки совершают намаз дома.

Попадая в новые условия жизни и адаптируясь к ним, чеченцы (как и многие другие эмигранты) стремятся сохранить свои этнические традиции, нормы морали и образ жизни. В Швейцарии сделать это непросто. Как правило, дети всех эмигрантов, родившиеся в стране или приехавшие маленькими, пройдя швейцарскую школу, к 20 годам становятся «швейцарцами». Они усваивают не только привычки, нормы поведения, но и швейцарскую идентичность. Понимая, что это может произойти и с их потомками, чеченцы усиленно стремятся передать детям традиции и нормы поведения и морали, воспитать в них «ях» – важный элемент этнической культуры, символизирующий сохранение чести, достоинства и самоуважения²⁹.

Понимая, что частичное ослабление этнической культуры в Швейцарии неизбежно, чеченцы больше надеются на «мусульманский» фундамент. Многие чеченские эмигранты, особенно девушки и женщины, начинают активно исламизироваться именно в Швейцарии. Девушки и женщины приезжают в страну и вначале носят довольно открытую одежду, без платков или хиджабов. В Швейцарии они начинают уделять больше внимания исламу, совершать дома намазы, как говорили наши информанты, «кутаться», соблюдать посты и исламские каноны при проведении свадеб и поминок (похорон не бывает, т. к. всех отвозят хоронить на Родину). В Швейцарии чеченцы выплачивают символический калым (в размере 200–500 швейцарских франков), устраивают «некях» и т. д.³⁰.

То, что чеченцы стремятся сохранить мусульманские традиции, хорошо заметно при выборе женихов и невест для подрастающего поколения: важно заключить брак со «своими». Браки со швейцарцами для них неприемлемы. Поэтому найти себе пару чеченцам в Швейцарии в наше время весьма непросто. Обращаются и к друзьям, и родственникам, осевшим в других странах Европы, даже к своим соплеменникам из Чечни, ищут через интернет, но проблема остается. В результате в современной чеченской среде сформировалось такое правило: жених и невеста могут и не быть чеченцами, главное, чтобы они были мусульманами. Таким образом, женихом для швейцарской чеченки может быть и араб, и турок, и албанец³¹.

Чеченцы в Швейцарии, как и на Родине, исповедуют ислам, соблюдают исламские каноны, держат уразу³². Хотя умерших чеченцев не хоронят в Швейцарии (отвозят на

²⁴ ПМА. Интервью с В., чеченец, 46 лет, Лоуфен, 19, 22 мая 2019.

²⁵ ПМА. Интервью с А., чеченка, 55 лет, Базель, 25, 27 августа 2019 г.

²⁶ ПМА. Интервью с А., сириец, 35 лет, Серьер, 11 мая 2019 г.

²⁷ ПМА. Интервью с З.Д., абазинка, 50 лет, Листаль, 14, 16 мая 2019.

²⁸ ПМА. Интервью с абазинкой З.Д., 50 лет, Листаль, 14, 16 мая 2019; интервью с чеченцем В., 46 лет, Лоуфен, 19, 22 мая 2019; Мусульманский центр и мечеть, Серьер, пригород Невшателя, 2 ноября 2018 г.

²⁹ ПМА. Интервью с А., чеченка, 55 лет, Базель, 25, 27 августа 2019 г.

³⁰ ПМА. Интервью с С., чеченка, 67 лет, Базель, 24 августа 2019 г.

³¹ ПМА. Интервью с А., чеченка, 55 лет, Базель, 25, 27 августа 2019 г.

³² ПМА. Интервью с Н., русская, 50 лет, Невшатель, 2 ноября, 8 ноября 2018 г.

Родину), местные чеченцы соблюдают похоронные мусульманские традиции (выражают соболезнования, делают «садака», читают молитвы «дуа») ³³. Те мусульмане, которые не работают, много времени проводят в мечетях, так как там их единственное место для общения со своими ³⁴. Женщины-чеченки носят платки, причем были случаи, как мы указывали выше, когда горянка приезжала в страну без платка и уже там начинала его носить постоянно. Кроме чеченок нам удалось встретиться и с мусульманками-дагестанками. Они (так же, как и чеченки) не посещают мечети в Швейцарии, совершают намаз дома и соблюдают пост ³⁵.

Чеченцы и дагестанцы в новой стране не употребляют свинину и алкоголь. Что же касается рукопожатий с женщинами – это не проблема для северокавказцев. Они спокойно могут это делать ³⁶. По мнению чеченцев, мусульманкам в Швейцарии трудно устроиться на престижную работу. В основном, даже при наличии высшего образования, их берут на неквалифицированную работу (уборка квартир, домов, уход за больными и стариками) ³⁷. Есть и исключения: чеченка А. работает в фирме по признанию банкротства фирм в Базеле ³⁸.

Заключение

Как нам представляется, Швейцария, по сути, стала первой страной, отказавшейся от распространившейся в Европе в послевоенное время и существующей до сих пор идеи культурной толерантности. Сами власти называют свою политику довольно четко и определенно – «политика нулевой толерантности» ³⁹. Это означает достаточно строгое отношение к особенностям национальных и религиозных культур эмигрантов. В этих условиях для северокавказских мусульман ислам выступает своего рода психологическим инструментом, своеобразной формой адаптации к жизни в Швейцарии. В эмиграции благодаря усилению роли ислама в жизни чеченцев постепенно происходят изменения в формировании идентичности: национальная идентичность отчасти переходит в религиозную. Наблюдается частичное стремление северокавказских мусульман Швейцарии не только сохранить свою религиозно-культурную идентичность, но и порой противопоставить ее ценностям государства, гражданами которого они постепенно становятся.

Источники

Полевые материалы автора. Интервью в Швейцарии, 2018–2019 гг.

Литература

1. [Иванченко Е.А. Мусульманская община во Франции: проблемы религиозной и культурной интеграции // Вестник Могилевского государственного университета. – 2009. – № 2-3.](#)
2. [Chleynikov A. Les particularités de la société traditionnelle tchétchène. Identité tchétchène. Master d'Ethnologie. – Nanterre, 2008. \(manuscript\).](#)
3. [Shchepanikova A. Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozłowski \(Eds.\) Chechnya at War and Beyond. – Routledge, 2014.](#)

³³ ПМА. Интервью с А., чеченка, 55 лет, Базель, 25 августа 2019 г.

³⁴ Там же.

³⁵ ПМА. Интервью с М., дагестанка, 50 лет, Биль, 12 июля 2019 г.

³⁶ ПМА. Интервью с А., чеченка, 55 лет, Базель, 25, 27 августа 2019 г.

³⁷ ПМА. Интервью с В., чеченец, 46 лет, Лоуфен, 19, 22 мая 2019.

³⁸ ПМА. Интервью с А., чеченка, 55 лет, Базель, 25, 27 августа 2019 г.

³⁹ [Гирко Т. Прокуратура Конфедерации заинтересовалась Центральным исламским советом // Наша газета. – 28.11.2016.](#)

4. Vinatier L. *Guerre en Tchetchenie, exil et diaspora (1997–2007)*. – Paris, 2008.
5. Vinatier L. *Tchéchènes: une diaspora en guerre*. – Paris, 2013.

References

1. Ivanchenko Ye.A. Muslim Community in France: Problems of Religious and Cultural Integration. *Bulletin of Mogilev State University*. 2009, № 2–3. (in Russian)
2. Chlenikov A. *Les particularités de la société traditionnelle tchéchène. Identité tchéchène. Master d'Ethnologie*. Nanterre. 2008. (manuscript).
3. Shchepanikova A. *Chechen Women in War and Exile: Changing Gender Roles in the Context of Violence* // A. Le Huérou, A. Merlin, A. Regamey and E. Sieca-Kozłowski (Eds.) *Chechnya at War and Beyond*. Routledge, 2014.
4. Vinatier L. *Guerre en Tchetchenie, exil et diaspora (1997–2007)*. Paris, 2008.
5. Vinatier L. *Tchéchènes: une diaspora en guerre*. Paris, 2013.